

**КЛАССИФИКАЦИЯ МЕТАФОРИЧЕСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ В РУССКИХ
ГОВОРАХ ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ
(на материале «Словаря русских говоров Одесщины»)**

В данной статье анализируются локальные новообразования, развившиеся в русских островных говорах Одесщины на основе метафоры в результате семантической деривации общенародных, диалектных и заимствованных слов. Основная **цель** исследования – классифицировать метафоры, лежащие в основе данных лексико-семантических дериватов, представленных в «Словаре русских говоров Одесщины» [5].

Метафоризация – одно из действенных средств пополнения лексических запасов русских островных говоров, удалённых от основного языкового и диалектного массива и, в силу своей изолированности, вынужденных обращаться к внутренним резервам и возможностям своей лексической системы.

Пласт семантических дериватов в русских островных говорах Одесщины весьма объёмен. По своему происхождению они неоднородны. Среди них мы выделили такие группы слов:

1. Слова, противопоставленные общенародным эквивалентам по значению, совпадающие по звучанию и морфемному составу с русскими литературными и просторечными словами, но имеющие иное значение или иную предметную соотнесённость.
2. Слова, противопоставленные исконно южнорусским, "материнским", по своей семантике — семантические инновации, образованные на базе русских диалектных лексем.
3. Семантические инновации, возникшие на базе заимствований из соседних языков и говоров [2, 87–88].

Сходство между предметами (явлениями), на основании которого становится возможным "именем" одного предмета называть другой, бывает самым разнообразным. И, согласно стандартной классификации [1], предметы могут быть похожи: а) формой; б) расположением; в) цветом; г) размером (количеством, объёмом, протяжённостью и т. д.); д) степенью плотности, проницаемости; е) степенью подвижности, быстроты реакции; ж) звучанием; з) степенью ценности; и) функцией, ролью; к) характером производимого на наши чувства впечатления и т. д.

Основным принципом отбора слов для «Словаря русских говоров Одесщины» [5] было отсутствие данного слова либо отсутствие представленного в русских говорах Одесской области лексического значения в многотомном «Словаре русских народных говоров» [6]. Следовательно, нам удалось определить продуктивные и непродуктивные для островных говоров Одесщины способы метафоризации. Продуктивными мы считаем способы метафоризации, которые активно используются для создания новых значений существующих слов и новых слов (лексико-семантических дериватов) в условиях островного

функционирования говоров. Непродуктивными в этом случае являются способы метафоризации, которые не используются или крайне редко используются для образования новых значений и новых слов в говорах, функционирующих за пределами русского языкового материка, однако могут быть широко представлены в общем лексическом фонде материковых и островных диалектов.

В общем, в «Словаре русских говоров Одесщины» [5] мы зафиксировали 239 единиц, относящихся к продуктивным типам метафорического переноса (144 – в первом томе; 95 – во втором томе). Среди них нет единиц, образованных в результате переносов по степени ценности, степени проницаемости, плотности, подвижности, быстроты реакции, по указанию. В то же время, мы обнаружили 3 продуктивных типа переносов в русских говорах Одесской области. Это перенос лексических значений на основе сходства:

а) *впечатления* – 81 (34%);

б) *функции* – 78 (32,5%);

в) *формы* – 74 (31%);

г) *цвета* – 6 (2,5%).

Все остальные типы метафоры, названные в вышеуказанной классификации, представлены в островных говорах Одесской области единичными примерами и являются непродуктивными. Среди них перенос по размеру, звучанию, вкусу, запаху.

Слова с метафорическим региональным значением относятся к разным частям речи. Отмечаем среди таких слов следующие группы по их морфологической природе:

а) имена существительные – 145 (61%);

б) глаголы – 63 (26%);

в) имена прилагательные – 31 (13%).

Некоторые диалектизмы совмещают в себе метафорический перенос одновременно по нескольким основаниям. Так, метафора по сходству впечатлений может быть связана с определённой функцией, формой, цветом и др. Например: «Пошкодить, -дю, -дишь. 1. Испортить. Грат *пашкодил* багу. Серг. Куры *пашкодили* фсе грядки. Мур. Градабитня фсе диревья *пашкодила*. Б. Пл. 2. Побить (кого-либо). Йиво *пашкодили*, пабили. Б. Пл.» [5, 2: 104].

Отличный пример метафоры по сходству формы – «*Бугай*»: «Бугай, -я, м. 1. Бык-производитель. Бугай у стади был адин. Усп. Быкоф ничициных называют бугаями. Алекс. Повсеместно. 2. Кастрированный бык. Бугай в ярме. Нов. Некр. На бугаях дамой виртались. Орел. А каров и бугаёв часта выганяим. Введ. 3. Перен. Грозовая туча. Дошш будя: он какия *бугаи* на небу. Усп. 4. Перен. Паравоз. Ехали *на бугаю*. Никол. // СРНГ: в 4-ом знач. Нет.» [5, I, 53].

Крайне примечательно то, что, проверив это слово по современному толковому словарю Ожегова [4], мы нашли новое, современное значение: «БУГАЙ, -я, м. (обл.) То же, что бык (во 2 знач.). Разве тебе такого *бугая* осилить! (перен.: о сильном, большом человеке)». Метафоризация значения, представленного в Словаре Ожегова, произошла по впечатлению, а вот в Словаре русских говоров Одесщины – по форме (в 3 знач.) и по размеру и функции (в 4 знач.). Но поскольку впечатление – это вторичный признак, то мы утверждаем, что и бык, и туча, и паровоз похожи своей огромной неуклюжей формой (размерами).

В качестве примера «чистейшей» метафоры по впечатлению рассмотрим: «*Бравый*, -ая, -ое. 1. Хороший. Хата *бравая*. Введ. *Бравая* картошка. Вас. Летась были у миня баклажане *бравьи*. Б. Пл. Люди у том сяле *бравьи* были, приняли нас. Б. Пл. 2. Красивый. Шальки такая *бравые*. Нов. Некр. У ней маниста *бравая* была. Ст. Некр. 3. Вкусный. Вари борш

свежий да *бравый*. Мур. Ну и бравая же у вас пахлёпка. Ст. Некр. 4. Чистый. Хатка у няё *бравая* такая. Б. Пл. Вада в ставе в нас ня *бравая*. Орел.» [5, 1: 48].

Или, например: «Лобода, - ы, ж. 1. Лебеда Трава-сорняк. Двор у няво лабадой парос. Кала дома лабады многа. Я прашавала лабаду. Усп. 2. Перен. Презрит. Никчемный человек. Што ис такова пустагаловава вырастить? Так, *лабада*. Ст. Некр. // СРНГ: во 2-м знач. нет» [5, I, 287].

Прекрасный пример метафоры по функции, который стал устойчивым выражением, фразеологизмом, слово «пойти» в сочетании «Пойти на воду»: «Пойти. В сочет.: Пойти на воду. Перен. Стать моряком. Другий сын у мине *на воду пашол*. Мирн.» [5, II, 61].

Таким образом, наше исследование подтверждает гипотезу о том, что процесс метафоризации в островных говорах наиболее продуктивен при переносах по сходству функций, форм и впечатлений – примерно в одинаковом процентном соотношении. Меньшая частотность использования метафорического переноса по цвету не является показателем недостатка качества переноса, а демонстрацией того, что цветов никогда не будет столько же, сколько и человеческих эмоций. В целом, любого рода сходства возникают чаще всего на основе впечатления, оказанного на говорящего увиденным / услышанным / представленным.

Список использованной литературы и электронных источников

1. Арутюнова Н. Д. Метафора / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 296–297.
2. Баранник Л. Ф. Семантические инновации в русских говорах Одесщины / Л. Ф. Баранник // Славянский сборник. – Одесса, 2001. – Вып. VIII. – С. 87–93.
3. Вольф Е. М. Метафора и оценка / Е. М. Вольф // Метафора в языке и тексте. — М. : Наука, 1988. – С. 52–65.
4. Ожегов С. И. Словарь современного русского языка / С. И. Ожегов. – М.: Наука, 2001. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovarozhegova.ru/>
5. Словарь русских говоров Одесщины : в 2 т. / Отв. ред. Ю. А. Карпенко. – Одесса: Астропринт, 2001. [СРГО]
6. Словарь русских народных говоров : в 43 т. – М., 1965–2010. [СРНГ]